

Я откинулся на спинку сиденья и застонал в унисон с деревом.

"Что, черт возьми, я должен делать?" - спросил я через несколько минут, мой разум автоматически подумал о Дафне. Последнее, что я сделал, это заставил ее плакать, и это тяжело давило мне на душу.

Вероятно, она плакала прямо в этот момент, потому что для нее я умер, думая, что возненавидел ее после нашей последней встречи. Но я не испытывал к ней ненависти.

Черт возьми. Я яростно вытер глаза и нахмурился.

Никаких слез. Я должен быть сильным.

Но чтобы открыть проход между мирами... Возможно ли это вообще?

"Неизвестно". Эреб ответил тихо, чтобы не потревожить спящую гадюку на кровати. "Наш собственный метод удался, потому что мы уже были между мирами".

"Что произойдет, если я использую Темный Разлом прямо сейчас?" - спросил я, вставая и расхаживая по комнате.

"Ничего". - сказал Эреб с предельной уверенностью. "Я не чувствую своего Темного Царства, и ты не можешь открыть дверь в то, чего там просто нет".

"Давай попробуем убедиться". Я схватил меч и рубанул по воздуху. "Темный разлом".

Ничего не произошло. Я в отчаянии закрыл глаза.

"Я же говорил тебе, что это не сработает". Эреб слегка пожурил меня, но я не почувствовал от этого никакого раздражения. Рука Дьявола был так же взволнован, как и я. С его более долгой жизнью влияние на него, должно быть, было бесконечно большим, чем на меня.

Бальтазару, казалось, было все равно; пока я был здесь, в мире все было хорошо.

«Да... Хотя я должен был убедиться." Я ущипнул себя за переносицу, возвращая Эребуса в костяные ножны. "Какова вероятность существования какого-либо магического артефакта, который может вернуть нас обратно?"

"Астрономически низка". - сказал Эреб. Это был не тот ответ, который я хотел услышать.

Остаток дня я провел на улице, ел, пил и читал больше книг — все, что угодно, лишь бы

отвлечься от леденящих душу слов Эреба, даже зашел так далеко, что оставил и Бальтазара и Дьявольскую Руку в моей комнате. Что, если я застряну здесь навсегда?

Что бы я тогда сделал?

Был ли вообще смысл жить — я немедленно остановил этот ход мыслей. Самоубийство никогда не было вариантом. Я был сильнее этого.

После этого я вернулся в гостиницу и съел все, что предложил хозяин гостиницы, — тушеного кролика. Это был первый раз, когда я ел такое блюдо. Он был теплым, насыщенным вкусом и довольно тяжелым для желудка. Излишне говорить, что я проглотил все, почти очистив свою тарелку языком.

Хозяин гостиницы только усмехнулся при виде этого, гордый тем, что хорошо обслуживает своих клиентов.

Я поблагодарил его и оставил несколько медяков на стойке, прежде чем снова подняться в свою комнату, мои мысли немного успокоились. Я поприветствовал Эреба, когда верный черный змей скользнул по моему телу, обвился вокруг моего туловища и положил голову мне на плечо, как всегда.

"Итак, ты решил, что нам нужно сделать?" - прямо спросил Эреб. Мне нравилось это в Руке Дьявола. Он не дурачился, как большинство, не ходил вокруг да около, а всегда переходил к сути.

"Как скажешь". - начал я. "Я не думаю, что мы сможем добраться до дома. Конечно, я определенно буду продолжать пытаться". Я вытащил книгу под названием "Старая Валирия и её гибель" какого-то архимейстера, которого-насрать-как-зовут.

"Это может оказаться неплохим чтением". - сказал я, прежде чем вернуться к сути дела. "Но я легко могу прочитать её во время своих путешествий. Я слышал разговоры о том, что король едет со своим двором в Винтерфелл, так что я отправлюсь туда, посмотрю, что это за Король, а затем отправлюсь на север к Стене."

"Понятно". Эреб подтвердил. "Когда мы уезжаем?"

Я несколько мгновений обдумывал его слова, прежде чем кивнуть самому себе.

"Я уезжаю сегодня вечером". Я сказал. "Я куплю коня и буду держаться дорог".

§ Ты когда-нибудь ездил верхом на лошади, Гарри?§ - с любопытством спросил Бальтазар, стукнувшись своей головой о мою в редком проявлении любви. Я погладил его по голове.

§ Нет, но я ездил на гиппогрифе, а они гораздо более вспыльчивы и их гораздо легче обидеть. §
- ответил я. § Насколько это может быть сложно? §

Остаток дня я провел, прощаясь с теми немногими, с кем здесь завязал разговор, — хозяином гостиницы и его сыном Эдмундом, владельцем книжного магазина, стариком по имени Торвинд и коллекционером на рыночной площади.

Покупка коня была простым делом. Мне нужно было купить для него седло, немного еды и я был полностью готов. Кормить его и надевать седло было бы детской забавой; В конце концов, Хагрид позаботился о том, чтобы научить нас кормить гиппогрифов на моем третьем курсе.

Всегда было приятно видеть, когда твое обучение окупалось в реальном мире. Я тихо поблагодарил великана, где бы он сейчас ни был, прежде чем сказать хозяину гостиницы, что ухожу.

Когда он попытался вернуть мне мои деньги, видя, что я ухожу так скоро, я вернул их мужчине с настоящей улыбкой — добавив к этому немного больше — и сказал ему оставаться честным человеком до конца своих дней. Мы обменялись сердечными словами и я покинул площадь Торрен, выехав через Королевские врата в восточной части города.

Площадь Торрен, по сообщениям, находилась примерно в двухстах или трехстах милях от Винтерфелла и мой конь мог бежать рысью... скажем... Десять миль в час? Я, вероятно, мог бы заставить его бежать в двадцать пять, может быть, даже в тридцать, но это просто истощило бы беднягу за милю.

Таким образом, я мог максимально увеличить пройденную дистанцию и хорошо провести время.

Таким образом, если предположить, что дорога не была прямой, она, вероятно, составляла бы по меньшей мере около трехсот пятидесяти миль. Зная это, номинально мне потребовалось бы тридцать пять часов, чтобы добраться туда. Это не принимало во внимание тот факт, что нам нужно будет делать перерывы каждые пять-шесть часов.

"Передай свою силу коню". Эребус добавил после того, как мы через час добрались до Королевского тракта и свернули налево.

"Это... Это не причинит ему вреда?" Я слегка запнулся.

"Твоя сила подчиняется твоей воле". - мягко упрекнул меня Эреб. "Так же, как когда сыновья Спарды поделились с тобой своими силами, ты тоже можешь поделиться ими с лошадью".

"Кстати о..." Я натянул поводья и похлопал его по шее, чтобы он остановился, прежде чем отвести его в сторону и привязать к ближайшему дереву. "Мы должны назвать этого парня".

Я дал коню морковку и сел рядом с ним, вгрызаясь в буханку хлеба. Я купил двадцать штук и наложил на них заклинание сохранения, прежде чем уменьшить их до размера горошины.

Я узнал, что Бальтазар мог черпать питательные вещества из моего тела, когда мы оба слились. Я не знал, как и почему, и, что более важно, мне было все равно.

"Итак... как нам тебя называть?" Я улыбнулся, глядя на коня, о котором шла речь, который жевал морковку. Он посмотрел на меня мгновение и фыркнул.

Я подумал, что он обошелся мне довольно дешево. Владелец был очень рад избавиться от него, видя, что он отказывается подчиняться какому-либо всаднику. Это был величественный черный жеребец, с мощной мускулатурой и такой мягкой шерстью, что заставляло недооценивать его силу.

Честно говоря, его внешность напомнила мне меня самого. Дикий, но в то же время мягкий.

Он успокоился, как только я подошел к нему, и проявил к нему уважение, которое я проявил бы к гиппогрифу. К моему удивлению, он поклонился в ответ. Несколько минут спустя владелец конюшни в полном замешательстве наблюдал, как я легко скормил ему несколько морковок.

Он сказал мне, что это был первый раз, когда кто-то подобрался к нему так близко.

Так что я купил этого парня, и вот мы сидели за поздним ужином.

"Хм... Фантом?" Я вздрогнул. "Нет, хм... Мне нужно что-то дикое для тебя, что-то, соответствующее самым сильным существам в мире".

"В Темен Ни Гру был Демонический Конь по имени Герион". - предложил Эреб. "Он тоже был черным жеребцом, но его грива и хвост были чистым голубым пламенем".

"Герион". Я повторил это имя, несколько раз перекатывая его во рту, прежде чем повернуться к лошади, о которой шла речь. "Герион. Хм. Тебе нравится?"

Конь перестал жевать и несколько секунд смотрел на меня, прежде чем кивнуть.

Я знал, что волшебники могут заставить окружающих их животных вести себя более разумно, но это было смешно! Или, может быть, сам конь был умен? Я не знал.

Он был здесь, он понимал меня, и этого было достаточно для меня.

"Тогда все в порядке". Я улыбнулся и отвязал коня от дерева. Он не убежал. "Теперь тебя зовут Герион Черный Конь". Я похлопал его по шее и дал ему еще одну морковку.

Через несколько минут мы снова были на дороге, все еще неторопливо шагая рысью.

"Здесь ничего не происходит". - сказал я, прежде чем направить немного Молнии в Гериона, желая, чтобы она не причинила ему вреда. Эффект был мгновенным; Герион громко заржал, и его скорость увеличилась в пять раз — все еще рысью, я указал.

С такой скоростью я доберусь до Винтерфелла за пятую часть времени! В течение следующих четырех часов мы мчались мимо придорожных гостиниц и причудливых маленьких деревушек, прежде чем снова остановиться на перерыв — нам нужно было пописать.

Герион даже не казался усталым.

"Сила, кажется, несколько заряжает его энергией", - сказал Эреб с другой стороны дерева, на которое я мочился.

"Чувак, только не тогда, когда я писаю!" Я выругался на Руку Дьявола. "Никогда не заводи разговор с женщиной, когда у него член торчит наружу. Это просто... странно".

"почему?" - с любопытством спросил он.

"Просто не делай этого!" - сказал я, застегивая штаны обратно и моя руки быстро наколдованной водой. "Это просто неправильно".

"Вы, люди, и ваше странное поведение".

Остаток поездки прошел в тишине. Я должен был дать Гериону еще немного энергии — всего лишь часть энергии, которая потребовалась бы мне, чтобы запустить Кулак Разрушения. В целом, ездить верхом на лошади было гораздо более энергоэффективно, чем летать, особенно когда усиленная рысь Гериона была намного быстрее, чем мой воздушный полет мог когда-либо надеяться.

Чем дальше мы продвигались на север, тем холоднее и свирепее становилась погода. Мы случайно оказались на большом холме, когда поднималось солнце, и я решил отдохнуть на его вершине. С согревающими чарами ветер не мог никого из нас охладить.

Когда мы добрались до вершины, я заметил что-то вдалеке, за туманом. Большой и широкий замок гордо возвышался, его стены были не менее ста футов высотой. Сам замок был таким большим, что у них даже было достаточно места, чтобы засунуть внутрь лес — или, может быть, они построили стены вокруг этой чертовой штуки.

Достойными внимания были красные листья на одном из них, которые я мог видеть — даже с такого большого расстояния.

"Итак, это резиденция Дома Старков. Винтерфелл". - сказал я, садясь на коня, когда солнце светило мне в лицо, придавая сил. Я еще немного расслабился, любуясь чудесной конструкцией. Он ни в коем случае не был идеальным — у него был такой изношенный вид, как будто в прошлом он подвергался осадам и прямым атакам, и был не совсем так отремонтирован, как надеялись люди, которые там жили.

Но именно это, казалось, придавало ему мощное присутствие.

Потому что спустя тысячи лет он все еще стоял. Это место было старше Хогвартса.

Я привел себя в порядок и направился к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1689094>